

Введение

Эта книга задумана как дополнение к существующим методикам обучения иностранным языкам. Она покажет вам, как учиться с удовольствием, но не заменит уроков грамматики и практических занятий. Учить правила все равно нужно, чтобы знать структуру языка. Музыканты тоже учат теорию: без сольфеджио они не смогут играть и сочинять музыкальные произведения. Так же и с языками. Да, я многому научилась, слушая речь носителей языка, но без знания грамматики я не смогла бы усвоить услышанное и строить фразы правильно. Объяснения учителей и учебники грамматики очень важны в процессе обучения.

Тайна моего таланта

За свою жизнь я изучала одиннадцать языков, а свободно говорю на английском, русском, испанском, французском, итальянском, сербохорватском, португальском и ладино*.

Когда я жила в Будапеште осенью 1997 года, то могла объясняться по-венгерски, но сейчас почти все забылось. Я немного читаю на иврите, но не разговариваю. Однажды я даже начала изучать арабский, но на второй неделе занятий компакт-диск с упражнениями сломал мой музыкальный центр. Поэтому я помню лишь несколько слов и немного читаю на этом языке.

Меня часто спрашивают, как мне удалось выучить столько языков без посещения языковых школ за рубежом и без репетиторов. Языки всегда давались мне легко, и я не понимала, почему у других с ними возникают сложности. Мне тоже не нравилось зазубривать грамматические правила и таблицы со словами, но я извлекала пользу из такого обучения. Я запоминала правила, как математические формулы, и применяла их, когда нужно.

---

* Ладино — язык сефардов (средиземноморских евреев). Относится к иберо-романской подгруппе романских языков. *Прим. перев.*

Математика тоже давалась мне легко, поэтому понять структуру языка мне было совсем не сложно. Однако, по моим наблюдениям, другим ученикам это не удавалось. Многие из них думали, что никогда не осилят иностранный язык.

Я видела, с каким трудом дается английский моему отцу: он учил его еще в СССР, хотя потом прожил в Штатах много лет. Я пришла к выводу, что традиционное обучение языкам бесполезно и что я обладаю особым талантом, раз так легко схватываю языки, несмотря на неэффективность методик. Тогда я еще не знала, в чем заключается этот талант.

Я не понимала, почему люди, для которых родным является один из романских языков (французский, испанский, итальянский, португальский или румынский), не могут выучить еще один из той же группы. Я думала, для них это проще простого: ведь романские языки произошли от латинского и имеют много общего в грамматике и лексике. Но я глубоко ошибалась.

Все поражались той легкости, с которой я усваивала правила и языковые конструкции, но еще больше удивлялись моему произношению. Я могла воспроизвести практически любые звуки. Стоило мне сказать пару слов, и носители языка начинали восхищаться моими познаниями. А еще я не произнесла ни одной сложной фразы или заумного слова! Мне говорили, что моя речь безупречна, даже когда я делала ошибки. Мое произношение, по видимому, прекрасно маскировало все недочеты.

Я знала, что у меня какой-то дар, но не понимала, что с ним делать или как поделиться им с другими. Он был загадкой для меня самой.

Друзья представляли меня своим знакомым: «Это Су-санна, она говорит на семи языках. Это ходячая Вавилонская башня».

Я старалась не подавать виду, что мне не нравится, как меня представляют. Однако позже, наедине, я просила друзей никогда больше так не делать. Я злилась, что во мне замечают только мой редкий дар. Разве механик ходит на вечеринки затем, чтобы обсуждать различия в двигателе «Мерседеса» и «Хонды»? Сомневаюсь. Разговоры о моторном масле плохо сочетаются с коктейлями. Механик посещает вечеринки, чтобы общаться, а не говорить о работе. Сколько я ни просила не упоминать о моем знании языков, первым делом обо мне говорили, что я полиглот.

В ответ я слышала одно и то же. «Какая вы умная!» «А как вам удалось выучить столько языков? Вы что, жили во всех этих странах?» «Откуда у вас столько денег на путешествия?» «Я учу испанский уже много лет, но ничего не получается. Может, вы что-нибудь посоветуете? Может, мне надо поехать на лето в Коста-Рику и там брать уроки испанского?»

Я отвечала, что нужно всего лишь посещать занятия, слушать испанское радио, смотреть испанские телеканалы, ходить за покупками в район, где проживают латиноамериканцы. Мне не верили. А я учила язык именно так — и у меня получалось!

«А как же сослагательное наклонение и странные формы прошедшего времени?»

Я отвечала: выучите таблицы спряжения наизусть. Испанский еще легкий по сравнению с другими языками.

На меня смотрели с недоумением.

Мое разочарование

А что еще я могла сказать? Я учила языки именно так. В нашей семье говорили на двух языках: русском и английском. В Калифорнии часто можно услышать испанскую речь. Это помогло мне, когда в 16 лет я начала учить в школе испанский.

Я впитывала звуки как губка. Если кто-то не мог произнести раскатистый «р» или мягкий «н», я думала, что у этого человека проблемы со слухом, а улучшить его было не в моих силах.

Меня часто просили сказать «привет» на каком-нибудь языке. Это особенно раздражало. Я что, похожа на клоуна? Где вы видите копну рыжих волос и несуразный наряд? С чего вы взяли, что вы в цирке?

Но даже если, представляя меня кому-нибудь, друзья не акцентировали внимание на моей «многоязычности», она все равно давала о себе знать. Заслышав на вечеринке французскую речь, я обязательно подключалась к беседе. Иногда за один вечер мне удавалось пообщаться на пяти разных языках. Моих собеседников шокировала легкость, с которой я переходила с одного языка на другой, причем говорила я почти без акцента. Я не пыталась произвести впечатление: просто хотела пообщаться. Свободное

общение на разных языках представлялось мне чем-то само собой разумеющимся, но окружающие смотрели на меня, как на оперную диву, которая каждые полчаса выдает новую арию. А что мне нужно было делать? Скрывать, что я понимаю чужую речь? Я пыталась, но актриса из меня неважная. Моя истинная натура все равно давала о себе знать.

Моя жизнь была радугой, состоящей из языков. Даже содержание моих снов представало предо мной в широкой лингвистической палитре, порой в ней даже встречались языки, которыми я не владела.

Меня окружали различные интонации, акценты, семантические структуры, алфавиты. Мое сознание не ограничивалось возможностями одного языка — переходя с языка на язык, я и сама перевоплощалась. Я была настоящим хамелеоном, только меняла не цвет кожи, а образ мышления. Воспроизводя фонетические структуры, я как бы создавала себя заново. Звуки рождались у меня во рту, в гортани, в носу; вызывали определенные физические ощущения, когда я выпячивала губы, говоря на французском, или произносила раскатистый русский «р-р-р». Звучание моей речи даже влияло на мое отношение к тому, что я говорю. Распевные звуки бразильского португальского мешали мне обсуждать с бразильцами серьезные темы.

Мое тело резонировало в такт различным частотам, как музыкальный инструмент. Я была человеком-оркестром. Мои мысли формировались под влиянием семантических и грамматических правил. Страдательные и возвратные залоги, особенности согласования прилагательных с существительными во французском языке

заставляли меня всегда быть бдительной, иначе я неправильно произносила бы слова и составляла из них предложения. А засилье страдательного залога в испанском языке притупляло мое чувство ответственности, потому что я говорила о том, что со мной происходит, а не о том, что делаю сама (и за что несу ответственность). Тонко воспринимая оттенки звуков и значений, я стремилась строить фонетические и семантические структуры максимально точно и естественно.

Запрещая друзьям акцентировать внимание на моих языковых способностях, я злилась в первую очередь на себя, а не на них. Они-то гордились моим талантом: «Если бы я знал языки так, как ты, я бы точно этого не скрывал». Они не понимали, каким бременем был для меня мой талант. Разве кто-то стал бы рекламировать свои слабости? Когда другие узнавали о моих способностях, они тут же просили перевести кому-нибудь их слова, а для меня это было адом! Иногда я готова была мыть туалеты, лишь бы не изображать гида в экскурсии по Вавилонской башне. Хуже всего приходилось, когда тот, чьи слова я переводила, оказывался не слишком умен или задавал глупые вопросы. Мне было очень неловко говорить от лица такого человека.

Но меня никто не понимал.

Мне часто говорили, что я не тем занимаюсь и напрасно трачу свое время. Я мечтала работать в сфере дипломатии. А некоторые вполне всерьез советовали мне стать шпионом: «ЦРУ, ФБР и Интерполу как раз нужны такие, как ты. Тебя ведь даже обучать не надо. Ты хамелеон от природы». Но я не собиралась становиться Матой Хари XXI столетия.

Легкий способ быстро выучить иностранный язык с помощью музыки

Меня злили разговоры о моих способностях: мне мешало излишнее внимание, да и вопросы собеседников не отличались оригинальностью. Я хотела поделиться своими знаниями с другими, но по-прежнему не понимала, почему языки даются мне так легко.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Талант от природы? Нет!

Может быть, дело в том, что дома у нас говорили на русском, а росла я в англоязычной стране?

Нет. Двуязычная среда, конечно, обеспечивает некоторые преимущества в изучении языков, но вокруг было полно иммигрантских семей, членам которых обучение не всегда давалось легче, чем всем остальным. Значит, тайна моего дара заключалась в чем-то другом.

Может быть, дело в том, что я талантливый музыкант и мой абсолютный слух помогал мне имитировать звуки?

Нет. Я с детства любила музыку самых разных направлений и посещала концерты классической музыки, но никогда не была виртуозом. Я играла на кларнете и фортепиано, но посредственно. Петь мне нравилось, но я не попадала в ноты чаще, чем могла это заметить.

Может, дар достался мне по наследству? Тоже вряд ли.

Даже до того как мой отец частично утратил слух, языки были для него сущим наказанием. Его папа говорил, что в детстве ему медведь на ухо наступил.

Мамины родители в школе изучали несколько языков, а бабушка даже преподавала немецкий язык и литературу в университете, но никто из них не передавал нюансы произношения так, как я.

Разгадка тайны

Прочитав книгу «Музыкафилия» доктора Оливера Сакса, специалиста по неврологии, я разгадала тайну своей одаренности. Доктор Сакс утверждает, что музыка активирует больше участков головного мозга, чем письменная или устная речь. Мне легко давались произношение и запоминание, потому что я слушала иностранные языки, как музыку, а также смотрела фильмы и телепередачи на языке оригинала. Я научилась хорошо говорить на стольких иностранных языках не потому, что усердно посещала занятия. Решающим фактором было то, что я очень много слушала живую речь и песни. Навыку слушания не учат в школе или языковых центрах, поэтому я и написала эту книгу. Чтобы научиться хорошо говорить, нужно сначала научиться слушать.

При обучении языкам можно и нужно использовать музыку, телевидение, радио и другие средства массовой информации, тогда процесс будет увлекательным и даст хорошие результаты. Для того чтобы воспользоваться моими советами, не обязательно быть одаренным музыкантом. Нужно только научиться воспринимать иностранные языки как музыку. После инсульта люди часто теряют способность разговаривать, и, чтобы восстановить

утраченный навык, им рекомендуют слушать музыку. Музыка — основная составляющая общения.

В 2013 году Эдинбургский университет опубликовал в сборнике «Память и познание» результаты исследования успеваемости студентов, изучающих венгерский язык. Оказалось, молодые люди, слышавшие новые для них фразы в песнях, произносили их в два раза лучше, чем те, кто просто повторял за преподавателем.

В рамках исследовательской программы доктор Пол Сулцбергер из Веллингтонского университета королевы Виктории провел эксперимент, целью которого было изучение способности носителей английского языка распознавать произнесенные русские слова после единичного прослушивания. Участники эксперимента не имели предшествующего контакта с русским языком.

Распознавание на слух слов русского языка непосредственно зависело от частоты встречаемости в английском языке звуковых сочетаний из русских слов. Русские слова, содержащие звуковые сочетания, которые встречаются редко или никогда не встречаются в английском языке, с большим трудом распознавались носителями английского даже через несколько секунд после того, как они впервые их слышали. Данные результаты в контексте изучения второго языка показывают, что освоение лексики зависит от интуитивного знания звуковых сочетаний, типичных для изучаемого языка. Это знание можно приобрести только путем продолжительного слухового контакта с языком (то есть при длительном слушании устной речи). Это позволяет мозгу выделять (и заучивать) типичные звуковые сочетания изучаемого языка. После усвоения эти сочетания становятся основными

Легкий способ быстро выучить иностранный язык с помощью музыки

кирпичиками, используемыми изучающими язык для более быстрого расширения словарного запаса.

Ваши уши и слуховая зона коры головного мозга должны привыкнуть к звукам изучаемого языка. Даже балерины сначала слушают «Лебединое озеро» и только потом разучивают движения.

Много лет я не знала, что делать со своим даром. Теперь знаю. Я могу поделиться им с вами. Я хочу, чтобы изучение иностранных языков приносило удовольствие. Ваш мир преобразится чудесным образом.

Слушайте — и вы заговорите.

Между прочим, название моего издательства, Kaleidomundi, означает «миры прекрасных образов». Название происходит от трех слов: **καλός** (*калос* — др.-греч. «красивый») + **εἶδος** (*эйдос* — др.-греч. «форма, образ») + **mundi** (*мунди* — лат. «миры», множественное число от слова *mundus*).

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)